

Мяо Гуан печально задала встречный вопрос:

— А что мне ещё остаётся? Кроме старшего брата-императора больше нет никого, кто бы мог одновременно справиться и с коварным Лун Тянем, и с многочисленным войском Силэй. Вместо того, чтобы быть опозоренной и убитой, лучше уж сохраню достоинство, предав себя самосожжению. Помимо того, в царствующем доме Ли по-прежнему много доблестных и великих полководцев. Наша смерть наверняка сможет пробудить остатки боевой мощи страны, заставив вас, даже если вы победите, также заплатить большую цену.

Договорив, девушка повернулась, дошла до больших дверей, приостановилась и, не оборачиваясь, прошептала:

— Правда, не хочется верить, что князь Мин может быть таким жестоким. — Принцесса тихо вздохнула, открыла дверь и вышла.

Фэн Мин, оставшись в гостиной, чувствовал себя несколько растерянным.

Он внезапно понял ситуацию, в которой оказалась Мяо Гуан, кроме этого, он осознал положение всех людей, включая Жун Тяня и своё собственное. Война безжалостна, она вынуждает людей не останавливаться ни перед чем в достижении цели, заражая порядочных людей чувством жестокости. Не только недруги безжалостны, также сам становишься таким.

Если Силэй потеряет власть, то, возможно, они станут теми, кто захочет прибегнуть к самосожжению.

В будущем в Силэй может возникнуть такое положение?

Раздался звук шагов. Подошедший сзади Жун Тянь мягко погладил плечи юноши, говоря:

— Я приказал людям, что прибыли с Мяо Гуан, идти отдыхать. Жун Ху отвечает за их охрану и слежку. Ты плохо выглядишь. Мяо Гуан, эта женщина, старательно использовала план, когда выпрашивала милостыню, и наверняка сказала тебе что-то, что обеспокоило тебя?

Фэн Мин с трудом воодушевился и жестом приказал слугам подойти. Жун Тянь присел рядом с юношей и, взяв чашечку, из которой тот пил, позволил князю говорить.

— Только что, беседуя с Мяо Гуан, я понял несколько вещей. Некоторые новости были предугаданы, а некоторые я получил от принцессы. — Фэн Мин вздохнул полной грудью и, держа себя в руках, продолжил: — Во-первых, Лун Тянь из Фаньцзя действительно был подослан Жо Янем. К тому же Жо Янь контролировал его с помощью яда.

О них Жун Тянь уже давно догадался, но, не проронив ни слова, ожидал, что же Фэн Мин скажет дальше.

— Во-вторых, Жо Янь действительно тяжело ранен и находится без сознания. И поскольку он в обмороке и вот-вот умрёт, у Лун Тяня хватило смелости выйти из-под контроля императора Ли.

Ле-эр спросил:

— Неужели из-за Лун Тяня Мяо Гуан, рискуя жизнью, приехала в Си Лэй?

— Именно, — кивнул Фэн Мин и продолжил делать выводы: — В-третьих, Лун Тянь уже с успехом нейтрализовал яд, схватив Ижэня в Фаньцзя. Как только яд выйдет из его тела, он отправится в Ли и, дав волю рукам, воспользуется бессознательным состоянием Жо Яня и убьёт его, не дожидаясь, пока тот очнётся. По-моему, единственный, кого Лун Тянь боится, — это Жо Янь.

Жун Тянь наконец-то открыл рот и, понизив тон, сказал:

— Мяо Гуан лишь требовала, чтобы Силэй не нападал на Ли, а, справившись с Фаньцзя, пойдёт атакой на нас.

Фэн Мин посмотрел на него, словно говоря «считаешь себя самым умным», и кивнул:

— Мяо Гуан требовала дать ей три года. К тому же, если мы поднимем войска, она может тотчас же предать членов императорской семьи самосожжению.

— Что? — пронзительно вскрикнул Ле-эр, как и Фэн Мин, когда впервые это услышал, и, покачав головой, сказал: — Князю Мину ни в коем случае нельзя смягчать сердце и верить этой женщине. Как она может так легко предать себя и членов императорской семьи самосожжению?

Фэн Мин повернул голову и посмотрел на Жун Тяня:

— Ты являешься государем, и сейчас, кажется, выпал шанс напасть на Ли. Решение за тобой.

Мужчина молчал с мгновение и затем спросил юношу:

— Если из-за нас с царствующим домом Ли такое произойдёт, ты огорчишься?

— Не нужно заботиться обо мне. Когда дело касается страны, нельзя смотреть на личные чувства.

Жун Тянь, пристально глядя на юношу, сказал:

— Ты всё же можешь огорчиться.

Окинув его острым взглядом, который ввергал всех в страх, мужчина встал и со вздохом произнёс:

— Умница, Мяо Гуан, достойная младшая сестра Жо Яня. — Довольно длительное время смотря в даль, что простиралась за окном, Жун Тянь спокойно произнёс: — Действительно, хорошая возможность, чтобы стереть с лица земли государство Ли. Досадно, что этот обмазанный ядом жирный кусок мяса не вызывает аппетита. Цю Лань, назови причину.

Девушка никогда не обсуждала с Его Величеством государственные дела, и, неожиданно подвергшись проверке Жун Тяня, от испуга отступила назад. Насилу успокоив бешено бьющееся сердце в груди, служанка, нахмурив брови, глубоко задумалась:

— Поскольку Силэй совсем недавно пережил великую битву, не следует поднимать войска.

Жун Тянь с лёгкой улыбкой посмотрел на неё и легонько покачал головой:

— Если сделаем наоборот, то тоже годится. Нашей стране хоть и требуется отдых, и нужно набраться сил, однако мы с неохотой можем провести один бой, а после, когда захватим Ли, тогда отдохнём. Цю Юэ, твоя очередь говорить.

Поскольку Цю Лань уже проверили, Цю Юэ догадалась, что тоже примет участие в общей беседе, однако, в отличие от первой, девушка немного подготовилась и, подумав, сказала:

— Когда Фаньцзя и Ли будут биться до полусмерти, Силэй может поднять войска и тогда получит больше выгоды, устроив войну.

Жун Тянь всё также с усмешкой покачал головой:

— Не атаковать и нельзя атаковать — совершенно разные вещи. Есть причина не атаковать, и нет причины, по которой нельзя атаковать. — Взгляд упал на Цю Син.

Служанка, встретившись со взглядом императора, взволнованно изо всех сил скрутила рукав Цю Юэ и робко пожаловалась:

— Как быть, ведь всё, что можно было сказать, Цю Юэ и Цю Лань уже сказали?

Неизвестно почему, но Жун Тянь пребывал в хорошем расположении духа, поэтому мягко улыбнулся Цю Син и утешающе проговорил:

— Вы лишь служанки, не стану вас винить за то, что вы не в состоянии ответить. Предлагаю послушать, что же скажет наш князь Мин.

Фэн Мин рассмеялся:

— Хорошо, моя очередь сдавать экзамен. — Юноша всерьёз задумался и, нахмутив брови, проговорил: — Должно быть, здесь не единственная причина. Во-первых, Ли всеми силами хочет победить Лун Тяня из Фаньцзя. Если все члены царствующего дома Ли из-за поднятия войск Силэй предадут себя самосожжению, то позволим врагам воспользоваться уязвимым положением Ли. Не только народ Ли будет отчаянно сопротивляться, отчего Силэй понесёт тяжёлые потери, но и к тому же остальные государства могут предположить, что император Силэй безжалостный и бесчеловечный, и это создаст огромные трудности для Силэй в объединении одиннадцати государств.

— Хорошо! — тихо рыча, одобрил Жун Тянь и радостно спросил: — А во-вторых?

Фэн Мин помрачнел и со вздохом произнёс:

— А вторая причина — это, естественно, я. Поскольку если все люди Мяо Гуан предадут себя самосожжению, то я в душе буду очень страдать от этого. Ты выступишь в военный поход и покинешь Силэй, я также последую за тобой. От моего скорбного настроения твоё душевное равновесие тоже пошатнётся. Государь, потерявший внутренний покой, сразу же приведёт свой боевой дух в смятение. Как тогда воевать?

Жун Тянь, откинув голову, засмеялся и, обнажив высокомерный дух героизма, приглушённо проговорил:

— Не нужно падать духом. Даже без тебя я посчитаю недостойным делом бросать камни в упавшего в колодец. Объединение всех государств — масштабное и грандиозное дело, хоть война и заставляет не брезговать ничем, однако я всё же предпочту действовать открыто. Без Жо Яня страна Ли в моих глазах вообще выглядит не особенно героической. Нет необходимости, испытывая тысячи невзгод и лишений, торопиться погрузить её во мрак. Я, наоборот, надеюсь, что император Ли очнётся, и я буду рад вновь побороться с ним.

От услышанного у Фэн Мина загорелись глаза, а сам юноша, сложив руки в знак почтения, сказал:

— Достойный император Силэй. В моих глазах государь, объединивший Поднебесную, должен быть именно таким.

Жун Тянь многозначительно посмотрел на юношу и, приблизившись к его ушку, проговорил:

— Если князь Мин искренне восхищается мной, тогда пусть побольше проявит содействия,

когда мы в постели.

Фэн Мин, не ожидая, что мужчина внезапно при всех во время обсуждения государственных дел станет просить о подобном, тотчас же покраснел, словно охваченный жаром. Юноша уже было хотел тайком наступить Жун Тяню на ногу, чтобы сделать предупреждение, однако мужчина внезапно убрал улыбку с лица и, вернув выражение серьезности, с которым только что обсуждал важное дело, спокойно проговорил:

— Фэн Мин назвал лишь две причины, а третью назовёт Ле-эр.

Толпа, услышав его строгий тон, слегка испугалась и устремила взгляд на юношу.

Ле-эр вздрогнул всем телом и, внезапно упав на колени, с бледностью на лице ответил:

— Между Ли и Силэй зажато государство Юньинь, и государь беспокоится, что утомит войска долгим походом, к тому же на границе нашего государства численность войск минимальна. На случай если Юньинь воспользуется возможностью и отправит войска оккупировать Силэй, то императору вместе с армией будет отрезан обратный путь. Ваше Величество, Ле-эр жизнью ручается, что Юньинь категорически не станет как-либо вредить Силэй.

Фэн Мин и остальные наконец-то поняли.

Жун Тянь начал сомневаться, что Юньинь предан Силэй, а про отношения Ле-эра и наследного принца Юн И, как оказалось, знали все.

<http://bllate.org/book/13377/1190115>